

корпорация

| **р**оссийский
учебник

rosuchebnik.ru

Сакральная топография традиционного космоса русской деревни

Медкова Е.С.

07.12.2018

Темы вебинара

- Организация пространства обитания (центр, границы, перекрёстки, колодцы, внешний мир).
- Топография поселения и её основные оппозиции: храм/кладбище, храм/торг, летний храм/зимний храм, дом/баня.
- Символика экстерьера дома.
- Устройство интерьера и вещный мир дома.

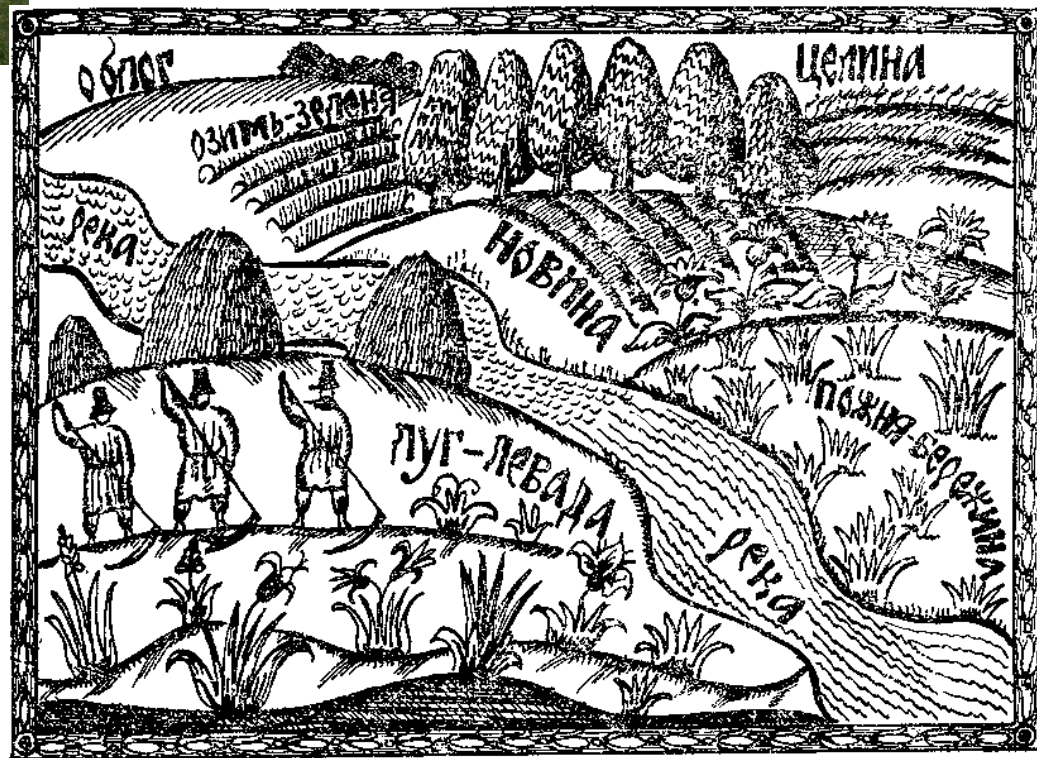
Основной миф и деревня

- Расширение русского национального космоса, происходившее в результате колонизации новых, «чужих», принадлежащих иному миру хаоса, земель воспроизводило в реальности данную схему. Изначально понятие **деревня** было связано с понятием **драть** (др.-рус. *дѣрати*, и.-е. корень *der*), т.е. **раздирать, разрывать** (миф о разрывании изначального единства мужского и женского божества, Геи и Урана, Геба и Нут и пр.), **дёргать, выдирать, сдирать, истреблять** (освобождать от леса пахотную землю). В диалектах сохранилось древнее изначальное понятие **деревни как пустоши, земли годной под пашню, земли, расчищенной под пашню, пашни**.
Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. – М.: Русский язык, 1999. Т. 1. С. 242.
- Исходя из этого А.А. Потебня выстраивает следующую цепочку развития этого понятия: **пашня > нива > жилище при пашне > населённый пункт**. Центром малого микрокосма деревенского мира становится Дом (**дом с очагом/алтарём как первичный храм**), пашня мыслится как космически упорядоченная территория, далее располагается хаос дикой природы.
- Хоромы (дом) – храм (церковь)

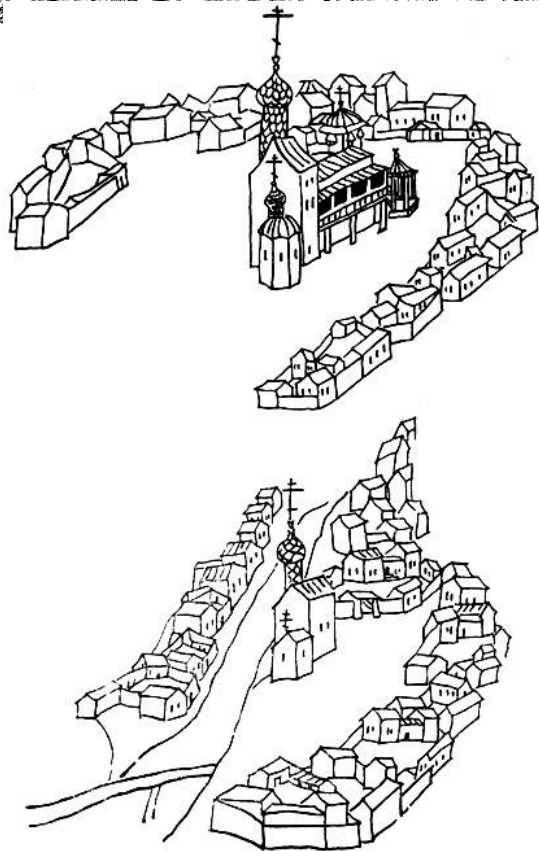
От однодворовой деревни к регулярной застройке.
Погостная система.

- В лесной зоне европейской части Российского государства в XVII в. последовательно сменялись три системы расселения. Наиболее старая типична для малонаселенных лесных местностей с большими массивами неосвоенных земель и с преобладанием "черносошного" крестьянства, имевшего развитую территориально-общинную организацию. В XVII в. эта система расселения можно условно называть **«погостной» с однодворными деревнями.**
- Административным, торговым и религиозным центром общины был **погост** - селение, в котором у торговой площади группировались усадьбы представителей общинной администрации, церковь с дворами духовенства и кладбище, но было мало или вовсе не было усадеб рядовых крестьян, которые жили в деревнях
- **Деревней** называлось маленькое селение, часто односемейное и редко более чем на 3-5 семей, вместе с относящимися к нему полями и прочими угодьями. Деревни были разбросаны по всей общинной земле за много верст от погоста и друг от друга

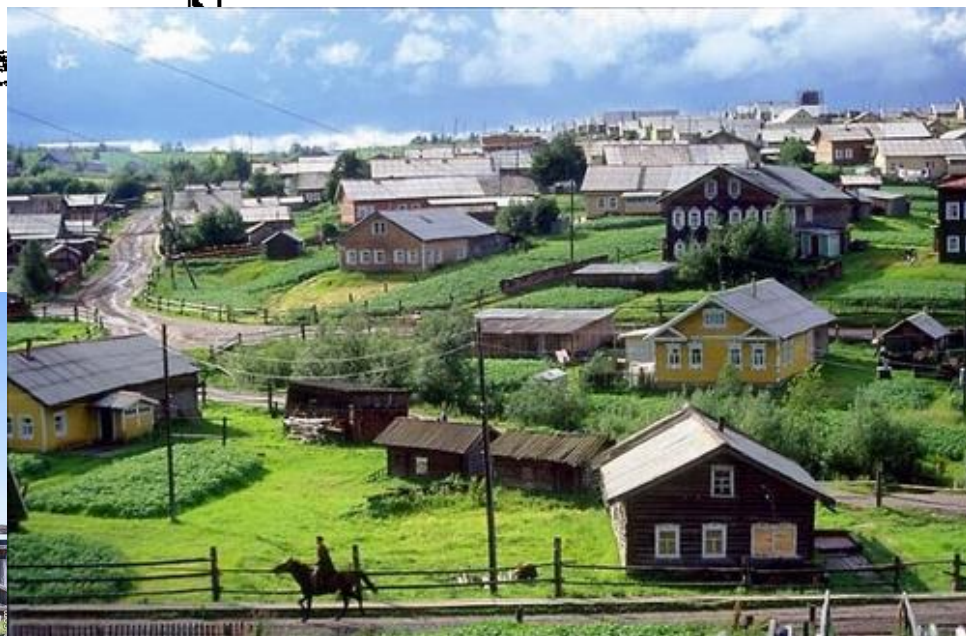
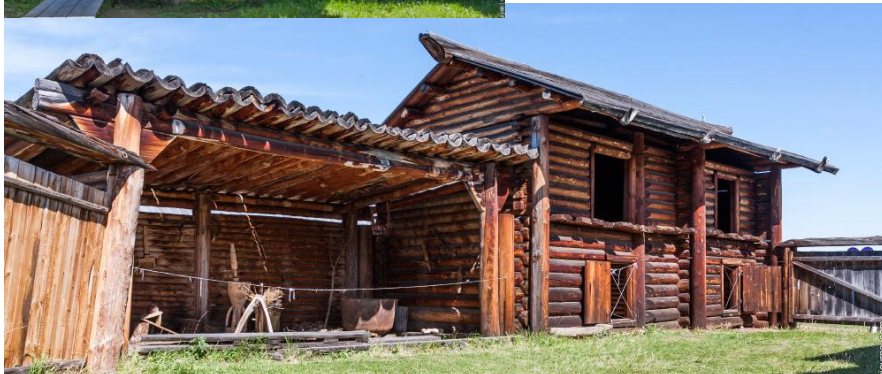

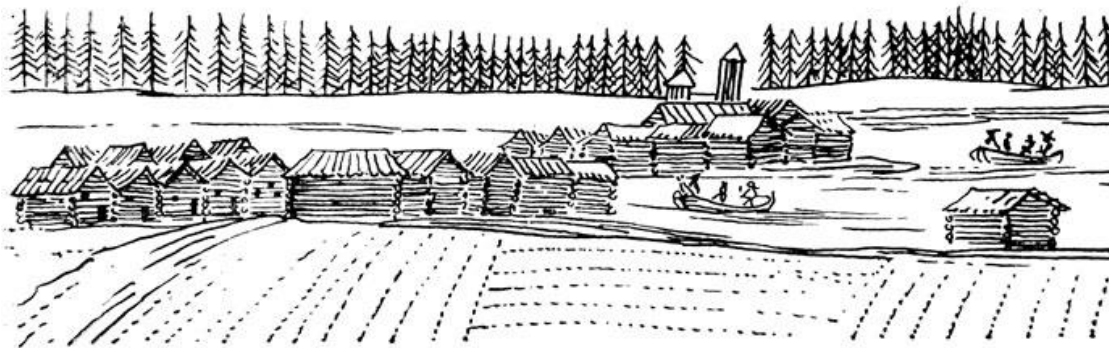
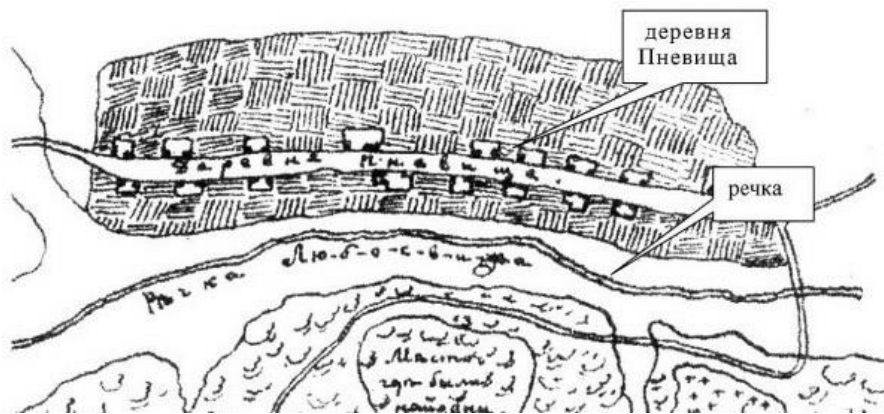
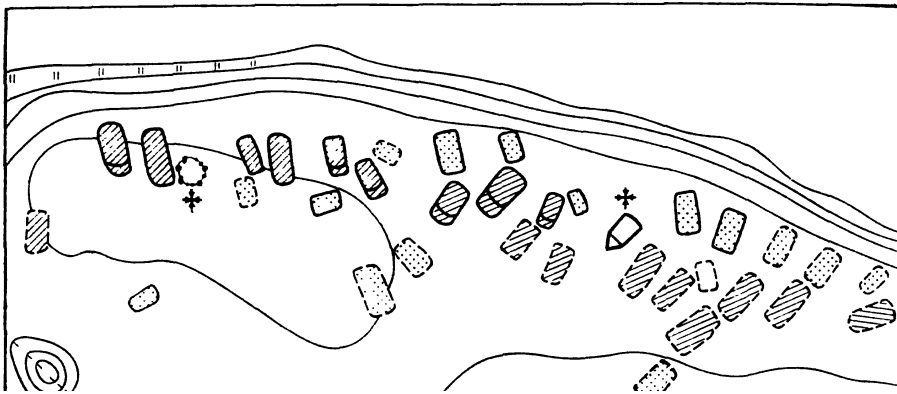

Радиально-кольцевая система

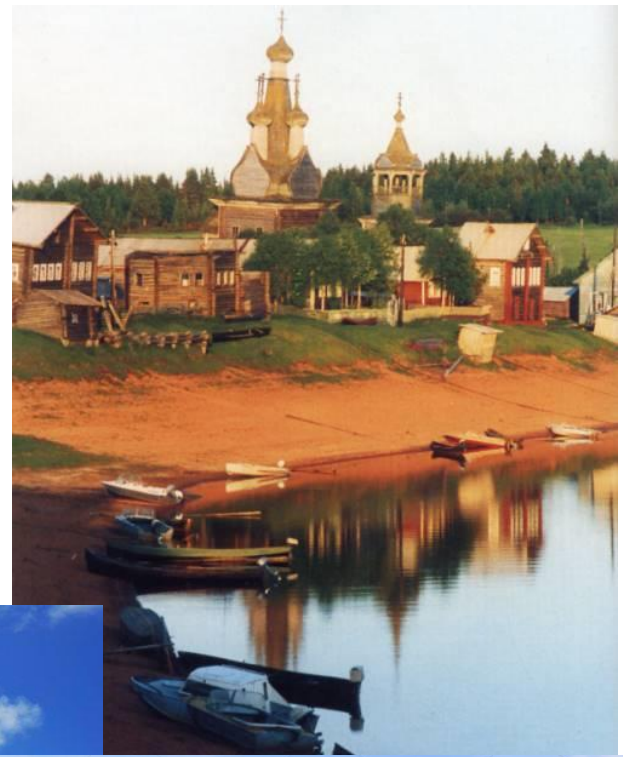
Так складывалась система расселения с многосемейными селениями трех видов: деревня - без усадьбы феодала и без церкви, сельцо - с усадьбой феодала, но без церкви, и село - с церковью. Неродственные между собой семьи, создавшие такими путями первоначальное ядро многоусадебной деревни, обычно ставили свои усадьбы на значительных расстояниях друг от друга, разделяли их полями, выгонами и т. д. Далее селение росло уже за счет естественного прироста населения и деления семей. На местах первых усадеб основателей селения возникали группы пристроенных друг к другу усадеб разделившихся родственников (выделявшиеся молодые семьи в первое время нуждались в помощи родителей и родственников и не расселялись далеко друг от друга). **По мере разрастания таких групп усадеб родственников промежутки между ними суживались и превращались в кривые, запутанные улицы и переулки.**

Линейные схемы

- С другой стороны, улицы выпрямлялись и расширялись по транспортным, противопожарным и иным соображениям. Обе тенденции медленно, стихийно, хотя и не без содействия общинной администрации, вели к одному результату - к созданию регулярного уличного плана.
- Эта естественная эволюция плана поселения ускорялась и получала определенное направление при некоторых дополнительных условиях. Так, если селение возникало на берегу судоходной реки или у большой транзитной дороги, то уже первые усадьбы сразу ставились в ряд, а затем развивалась сеть улиц перекрестно-рядовой формы.
- В плане ориентации русской избы по солнцу (север, юг, запад, восток) тоже было особое строение деревни. Очень было важно, чтобы окна жилой части дома были расположены по солнцу. Для лучшей освещенности домов в рядах их ставили в шахматном порядке относительно друг друга. Все дома на улицах деревни «смотрели» в одну сторону – на солнце, на реку.

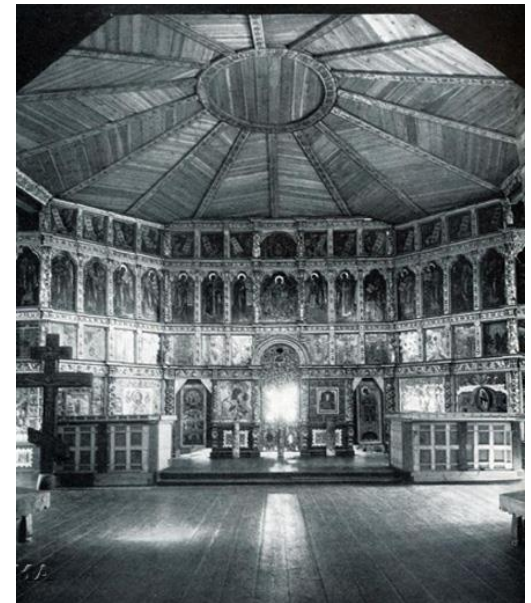
Крест, триада и круг - схема микрокосм деревенского мира

- «Пойду, благословясь, из избы дверями в сени, из сеней во двор, из двора в ворота, под красное солнышко, под чистое поле, в чистом поле стоит святая Божия церковь, сами царские двери растворяются».
- Внутри волости, напротив, всё обжито, обозреваемо, упорядочено и соотнесено друг с другом по законам иерархии: **монастырь, погост, часовни, кресты – дома бога, хоромы вокруг – дома человека** (не случайно в древнеславянских языках «храм» и «хоромы» означают жилище); **бани, овины, риги и гумна, стоящие поотдадь, ближе к воде и лесу** – обиталище нечистой силы. Все эти строения и располагались в волости сообразно их значению: если **храмы – символы небесного мира – господствовали в пространстве, то кресты, к примеру, были видны лишь из нескольких близстоящих домов, хозяйственные постройки и вовсе находились за околицей или же прятались в низинах, у самого берега**».
- Н.М. Теребихин, обобщая эту схему, выходит на уровень сакральной геометрии: «Иерархия мира находила своё воплощение в геометрии сакрального пространства, представлявшего собой ряд вписанных друг в друга окружностей («**мировых кругов**»), расходящихся от одного центра – Креста («мирового дерева»). «**Малый круг**» образовывался часовенным приходом. «**Средний круг**» очерчивал границы прихода волостного храма. «**Большой круг**» представлял собой всеуездный приход городского соборного храма. Крест, триада и круг являлись фундаментальными образами, определявшими все аспекты мирского устройства, в том числе и его пространственную композицию». Такова идеальная статичная схема, в которую вписан микрокосм деревенского мира.
- *Теребихин Н.М. Метафизика Севера: Монография. – Архангельск: Поморский университет, 2004. С. 207*

Амбивалентность центра и границ

- Амбивалентность проявляется в том, что **«всякий «центр» обладает признаками границы, но и граница, обычно выступающая в виде трудного препятствия, зачастую имеет признаки «центра» и потенциально может стать им»**. Неклюдов С.Ю. *О кривом оборотне (к исследованию мифологической семантики фольклорного мотива)*//Проблемы славянской этнографии. – Л., 1979. С. 135.
- **Храм/кладбище, храм/торг, а так же оппозиция летний храм/зимний храм, алтарь/паперть-трапезная тоже содержали признаки центра/границы, одновременного бытия космоса/хаоса.** Присутствие кладбища, одного из «наиболее осязаемых локусов «иного мира», обладающим ярко выраженными периферийными свойствами» на погосте в связке с храмом связан с его двойной принадлежностью миру мёртвых и живых, с тем, что оно является местом контакта с миром предков, от которых ждали помощи, местом перехода жизни в смерть и смерти в жизнь на основе специфического понимания мирской жизни как *живой смерти* (жизнь, обременённая смертью) и, наоборот, смерти как единственно реальной, вечной жизни. Терехин Н.М. *Метафизика Севера: Монография.* – Архангельск: Поморский университет, 2004. С.187.

Граница/центр

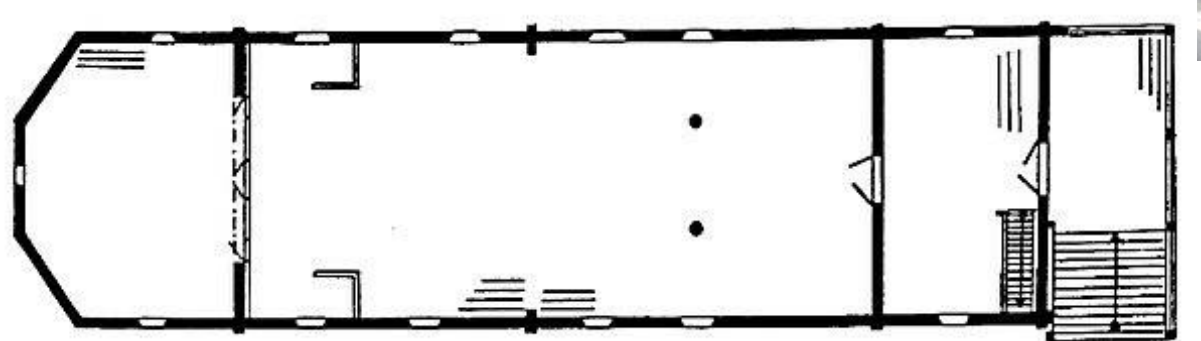
- Не молясь ложуся спать и не перекрестившись, встану не благословясь, пойду из двери в двери в трое двери, из ворот в ворота в трое ворота. В чистые поля. На море на Окиане, на острове Буяне стоят три кузница. Куют кузнецы на четырёх станках – Бес Салчак, не куй белого железа ...
- «На море, на Океане, на острове на Буяне, лежит бел, горюч камень Алатырь, на том камне Алатырь сидит красная девица,

Граница –обетные кресты. Погост/храм.

Храм/торг

- **Архаическая торговля носила хтонический характер обмена между миром живых людей и богами подземного мира – «первым «торговцем», «продавцом» является божество, у которого «покупают и «выкупают» одну жертву, заменяя её другой».** Соответственно этому ярмарки, находившиеся под покровительством св. Николая и Параскевы Пятницы, христианских святых, заменивших Волоса и Мокошь – повелителей подземного мира (ср. Гермес, Меркурий как боги торговли и проводники душ в Аид), локализовались у **западной, т.е. задней, нижней части** храма, на площади – рядом, но всё же в связке храм/центр. *Фрейденберг О.М. Миф и литература древности. – М., 1978. С. 70.*
- «Хтонической семантикой наделялись не только патроны-покровители торговли, но и та «задняя» часть храма, где хранилась казна и осуществлялись торговые сделки. Греческий опистодом явился архитектурно-семантическим прообразом притвора (паперти, трапезы) – «мирской» (западной) части православного храма. На Русском Севере, где сильны были традиции земского самоуправления, **трапеза, наряду с многочисленными общественными функциями, была и торгово-финансовым центром (банком), где хранились мирская казна, ярмарочные эталонные веса, товары и т.п.».**
- *Теребихин Н.М. Метафизика Севера: Монография. – Архангельск: Поморский университет, 2004. С.190.*
- С одной стороны, о пограничном характере церковной **паперти-крыльца** и его связи с хтоническими областями свидетельствует то, что у паперти гадали о судьбе («слушают у замков при церквях»), а так же, то что она была местом пребывания маргинальных, низовых представителей общества – нищих, калек, убогих, юродивых. С другой стороны, убогие воспринимались как приближенные к богу (у или рядом с богом).

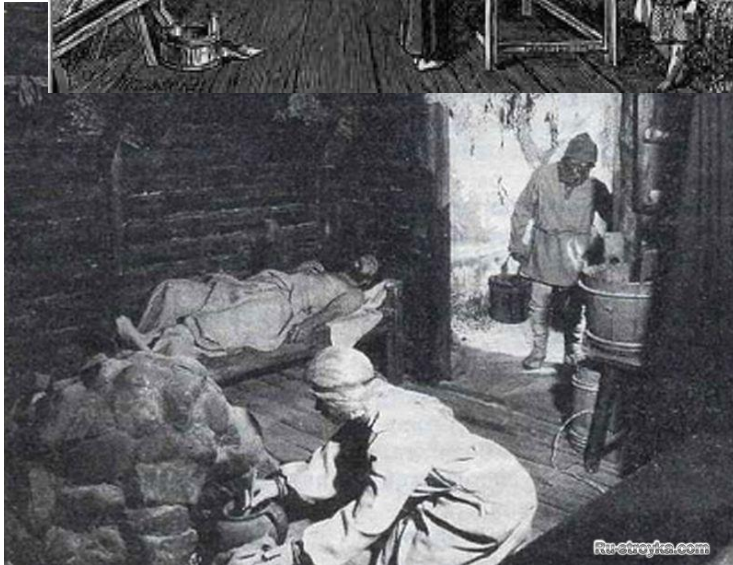
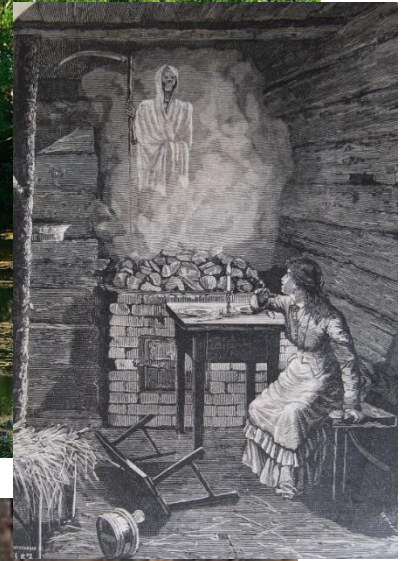
Живой и мёртвый дом.

Живой дом был связан
положительными
понятиями блага.

Лишённый
присутствия человека,
пустой, заброшенный
дом считался
территорией хаоса,
антимира (*слушание*
судьбы в
заброшенных домах,
устройство посиделок
с гаданиями в
нежилых строениях,
фольклорные мотивы
о приходе покойников
на посиделки,
которые проводились
в пустых домах), даже
более опасной чем
законная зона смерти
– кладбище.

Церковь/Баня

- Встану я, раба Божья, благословясь, перекрестясь, из дверей дверями, из сеней сенями, из ворот воротами. Выйду я чистое поле. **В чистом поле стоит окиян-остров, у окияна-острова стоит баня**, на бане доска, на доске тоска. Тоска тоску тоскует, сухота сухоту сухотует.
- В этом же двойном контексте существовал такой важный объект сакральной топографии, как баня. В фольклорной **традиции баня всегда упоминается в оппозиционной связке с церковью**, что «указывает, во-первых, на сакральный статус последней (равновеликий церкви, т.е. храму-святилищу), а во-вторых, на её «поганый», языческий характер». С одной стороны, с точки зрения христианства баня считалась местом особо *нечистым*. Об этом свидетельствовало: её положение на задворках дома, **в низинах, у воды; хтонический характер строительной жертвы, чёрной курицы**, приносимый во время возведения бани; нарушение; **неуставное поведение человека в бане как то снятие нательного креста, пояса и одежды**; нечисть в виде банника похожего на чёрта с мохнатой лапой и копытами и пр. С другой стороны, с баней в крестьянском мире связан ряд жизненно важных ритуалов – омовение/очищение водой, **парение – своеобразное «выпекание»**, т.е. делание или возобновление/воскрешение в очаге/печи, **рождение детей**. Распорядитель же банного ритуала, «жихарь», соотносился с миром смерти о чём напрямую говорит поговорка: «жихарь – пахарь – костяная борода» (ср. «Баба Яга – костяная нога», т.е. скелет). По совокупности **баня «представляла собой домашний храм Волосу»**, являлась **«своеобразным инициационным центром, обслуживающим всю систему ритуалов жизненного («переходного») цикла, начиная от рождения человека и кончая его смертью»**.

Оппозиция Дома: печь/красный угол.
«Красный угол в избе», Максимов В. М.

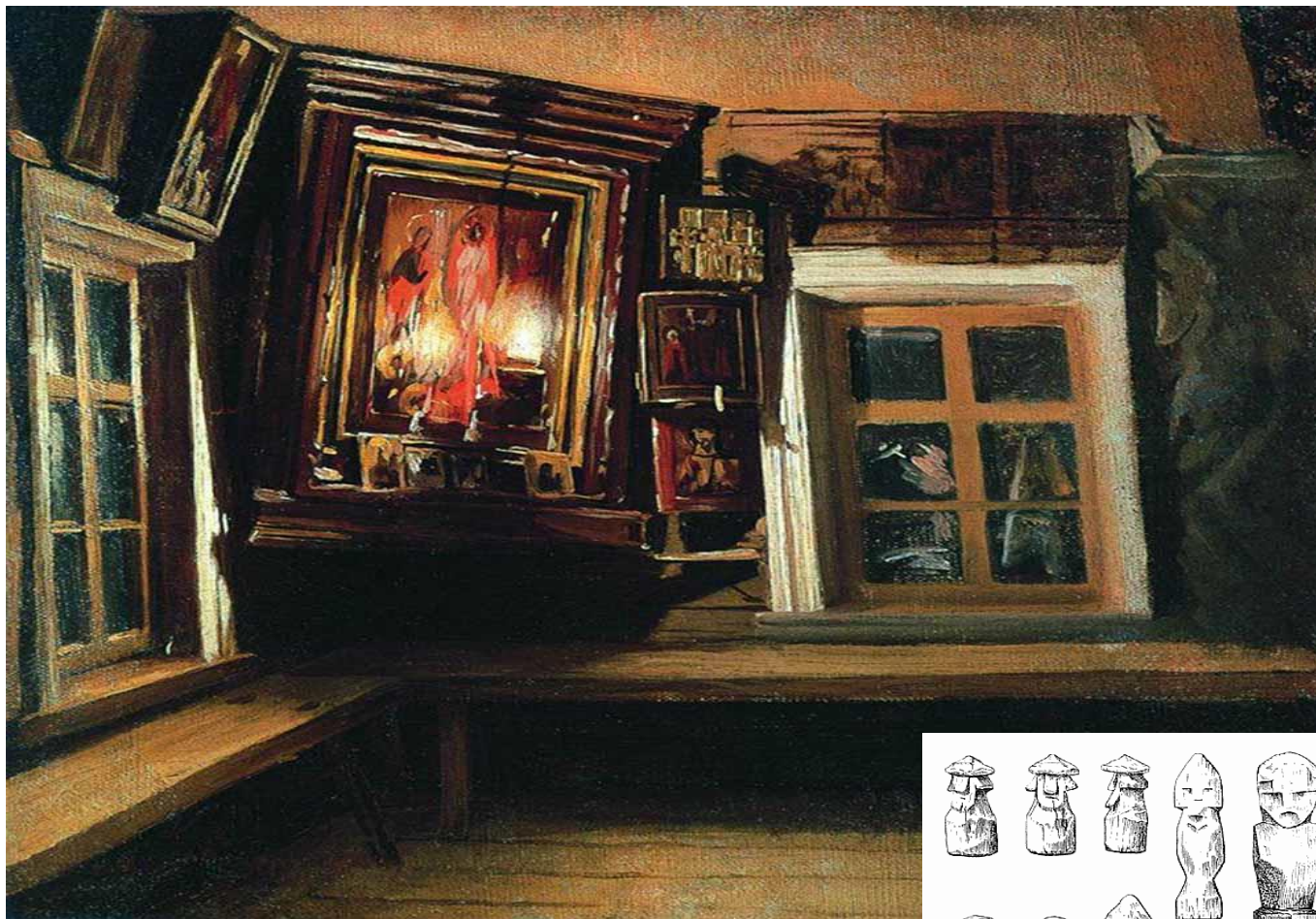

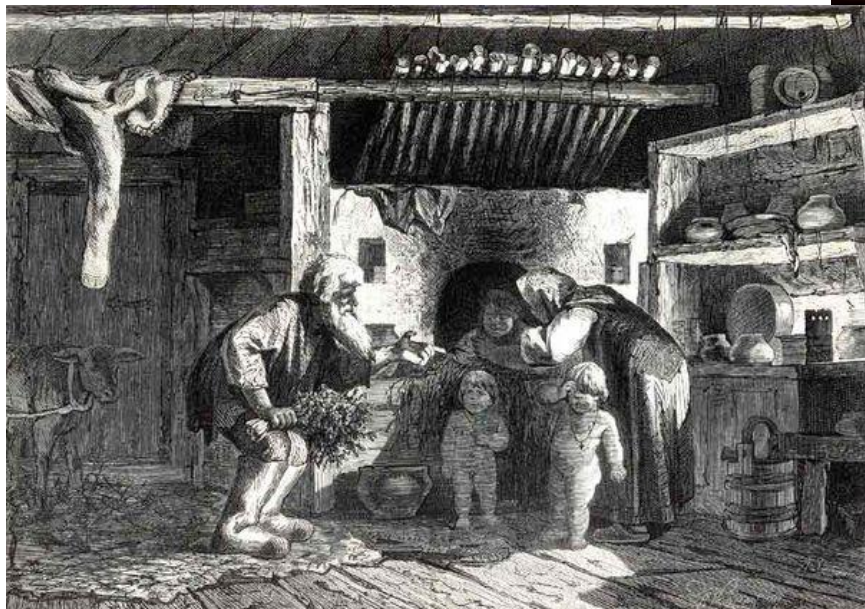
Рис. 83. ДОМОВЫЕ.
ДЕРЕВЯННЫЕ ФИГУРКИ ДОМАШНИХ БОЖЕСТВ
(Новгород. Раскопки Л. В. Аршиковского)

protown.ru

- В крестьянском жилище существуют два оппозиционных центра – печь (языческий центр) и красный угол (христианский центр).

Печь-пещера связана с нечистым, профаническим, **нижнем огнём**, в **целом с нижним миром** (ср. комплекс печь/баба Яга/смерть) и его обитателями (за или под печкой живёт домовый и прочая нечисть).

В **красном углу** горит чистый, **небесный огонь**, в нём, наверху, под потолком *стоит* икона.

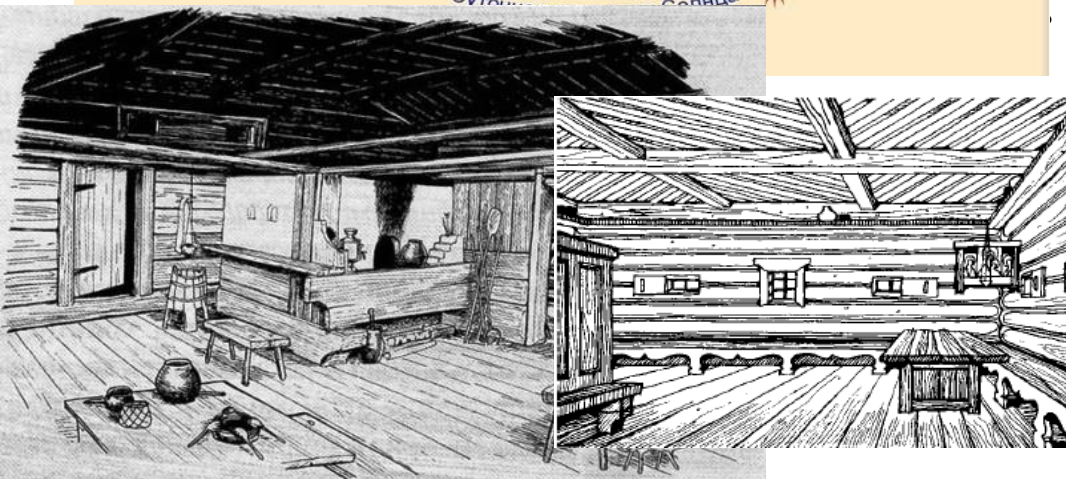
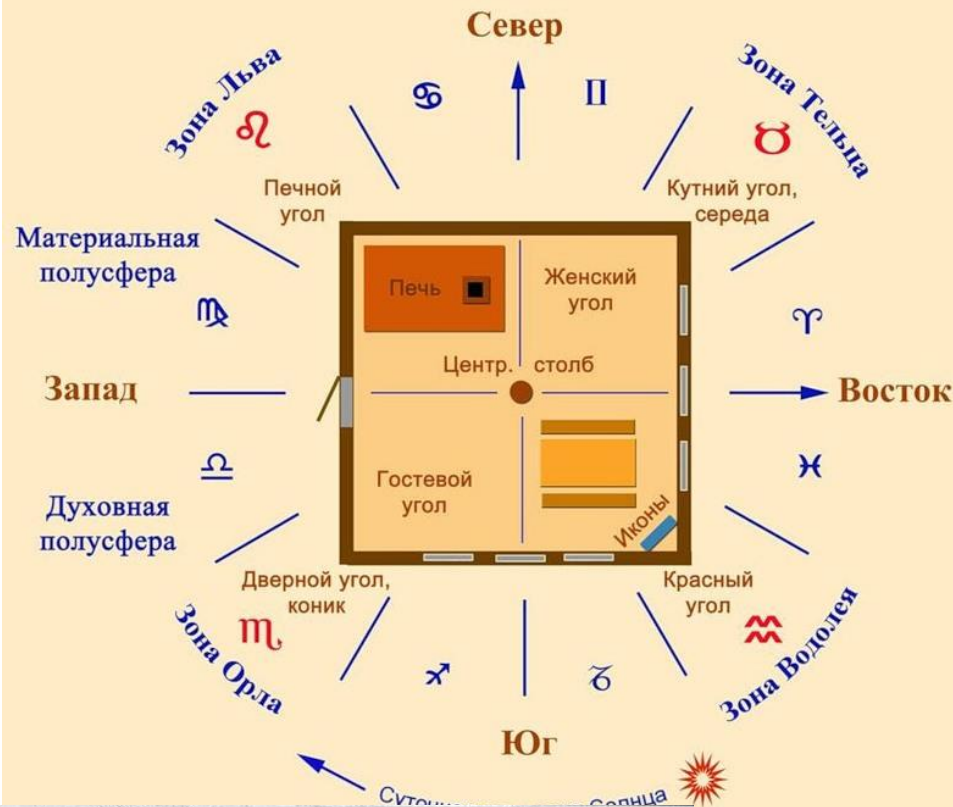
Дом (хоромы, изба)

- Центральное место в мирском пространстве занимал Дом. Он, как центр освоенной земли-пашни, противостоял внешнему миру дикой природы. Крестьяне Русского Севера **приписывали постройку первого дома, прорубку в нём окон и создание домашней утвари и сельскохозяйственного инвентаря богу**. Русская изба, благодаря магическому декоративному убранству, была всячески защищена от разнообразной нечисти, однако *локусы иного мира* присутствовали внутри неё самой

Организация пространства крестьянской избы

Ориентация избы

"Стану я благословясь, пойду перекрестясь, из избы дверьми, из ворот воротами, выйду в чисто поле, **в восточную сторону, под красное солнышко**. Красное солнышко-батюшка, ходишь высоко, видишь далеко, за высокими горами, за крутыми холмами, за черными грязями.

Важным в устройстве русской избы была **диагональ «красный угол – печь»**.

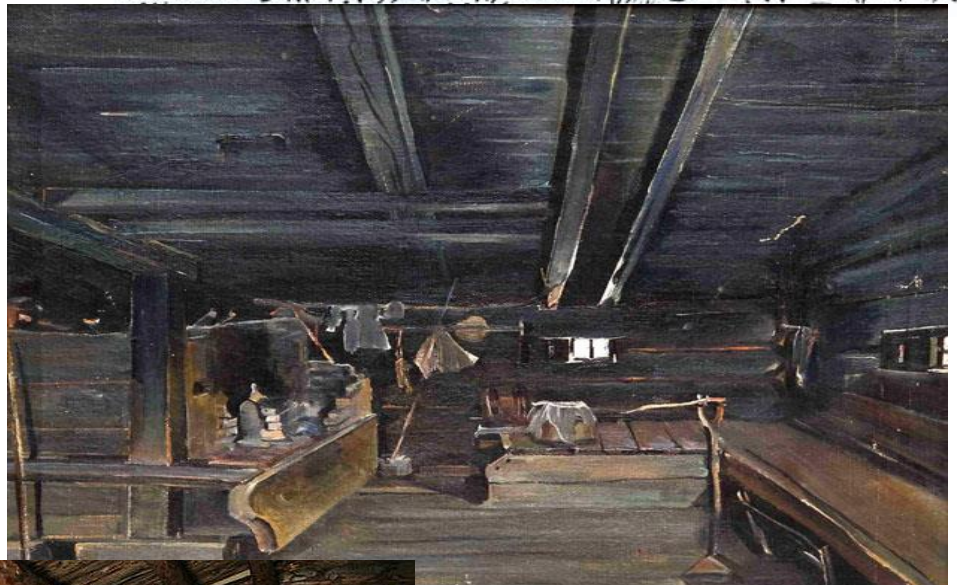
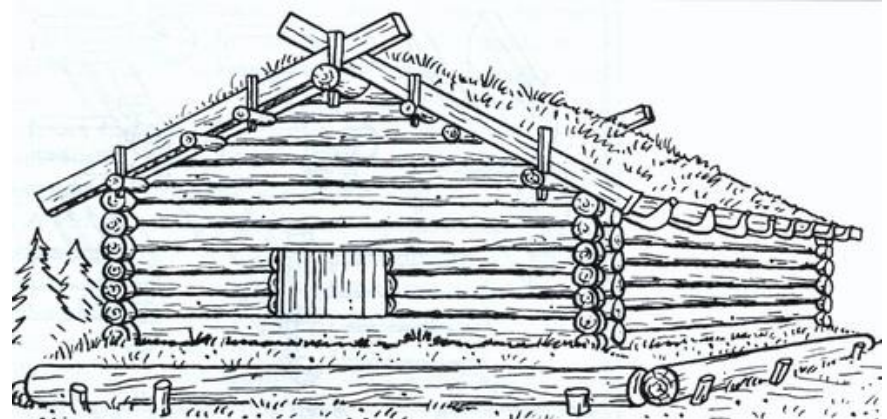
Красный угол всегда указывал на полдень, на свет, на Божью сторону (красную сторону). Он всегда ассоциировался с **востоком (восход солнца)** и **югом**. Молились всегда на образа в красном углу, т.е. на восток, где располагается и алтарь в храмах. **Окна в доме традиционно в русской культуре всегда старались ориентировать «на лето» — то есть на восток и юг**. Самые большие окна дома всегда смотрели на улицу и на реку, их называли «красными» или «косящатыми».

Печь указывала на заход солнца, на тьму. И ассоциировалась с **западом** или **севером**.

Печь ставилась в северном углу в качестве **неодолимой преграды** на пути сил смерти и зла, стремящихся ворваться в жилье

Продольное направление воспринималось со знаком **плюс**; **поперечное** – со знаком **минус** как **запрет**.

В объятиях Матери-земли. Дом – утроба
Матери земли. Обычай засеивать крышу
после постройки, перебрасывать зерно
через крышу

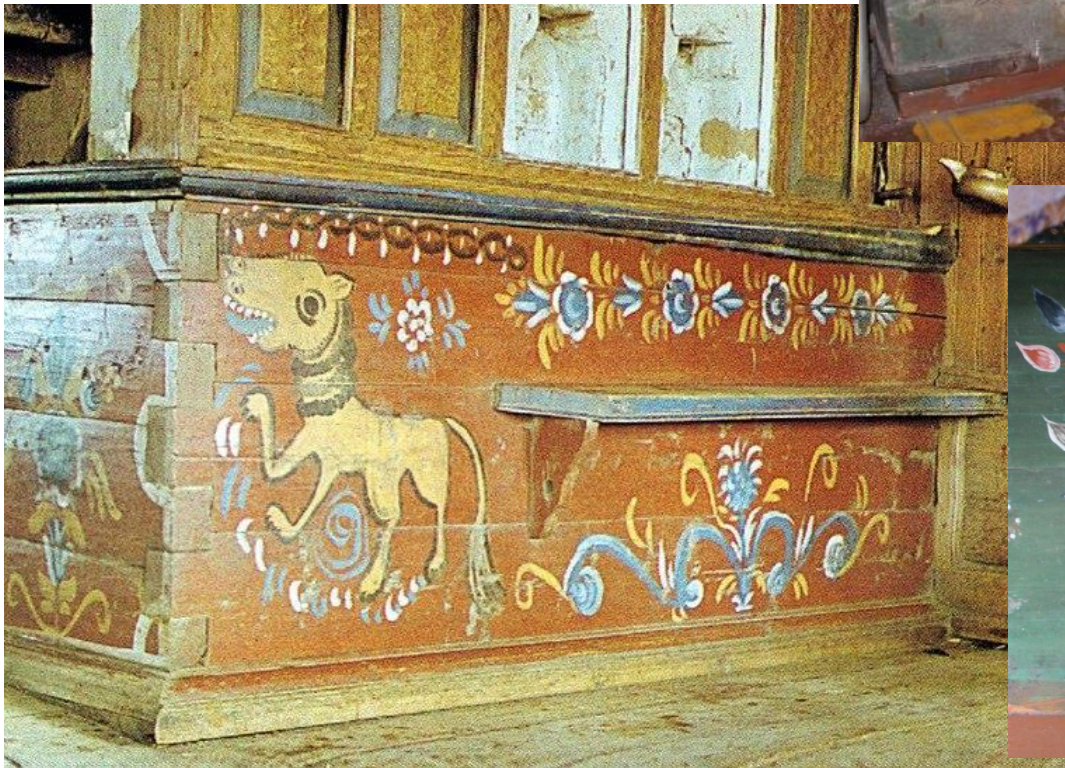
**Стоит гора,
В горе – нора.
В норе – жук,
В жуке - вода.
(печь и котёл)**

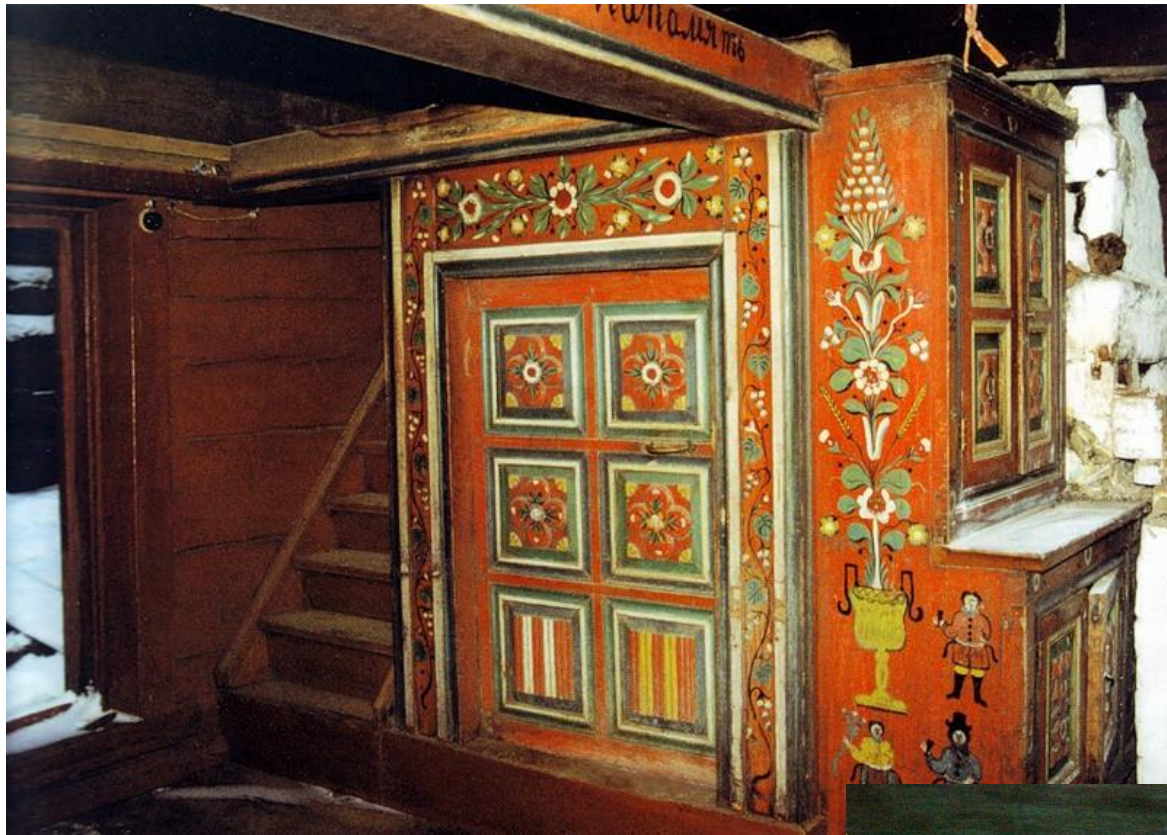
**Мать толста,
Дочь красна,
Сын-сокол
Под небеса
ушёл.**

**Мать черна,
Дочь красна,
Сын голенаст,
Выгибаться
горазд.
(печь, огонь,
дым)**

**Священный
печной столб
кон (коник) (от
слова "кон" -
"начало",
"основа").**

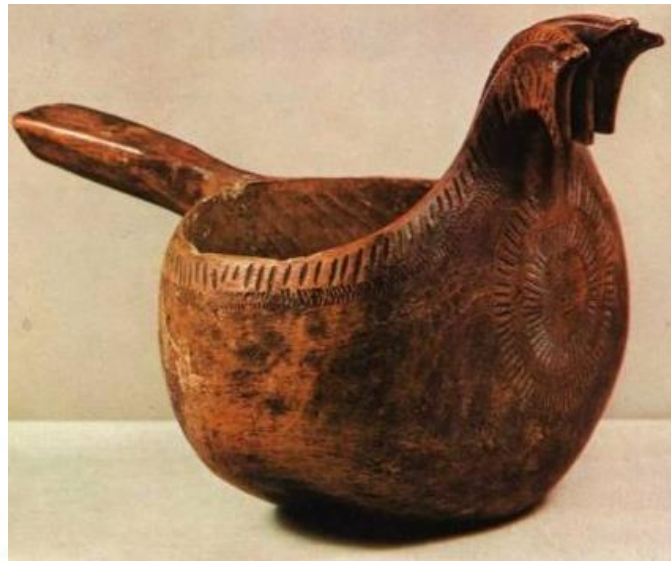
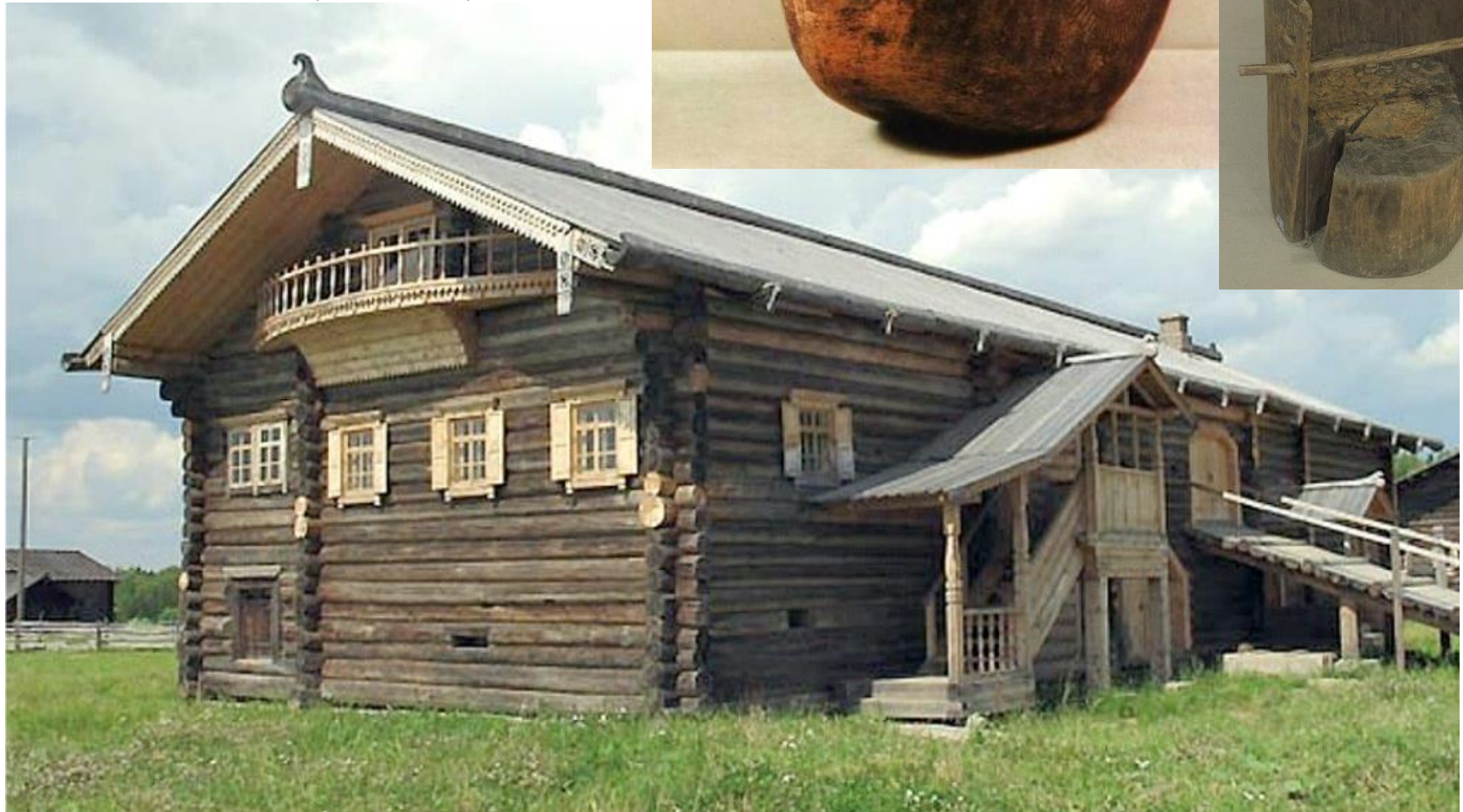

Комнатные
перегородки и
двери, Собрание
из Ярославля

Космос отождествлялся с Матерью.
Дом-Космос, средоточие всех образов
«Конь, как в греческой, египетской,
римской мифологии, есть знак
устремления. Но только один русский
мужик догадался посадить его себе на
крышу, уподобляя свою хату под ним
колеснице» (С. Есенин).

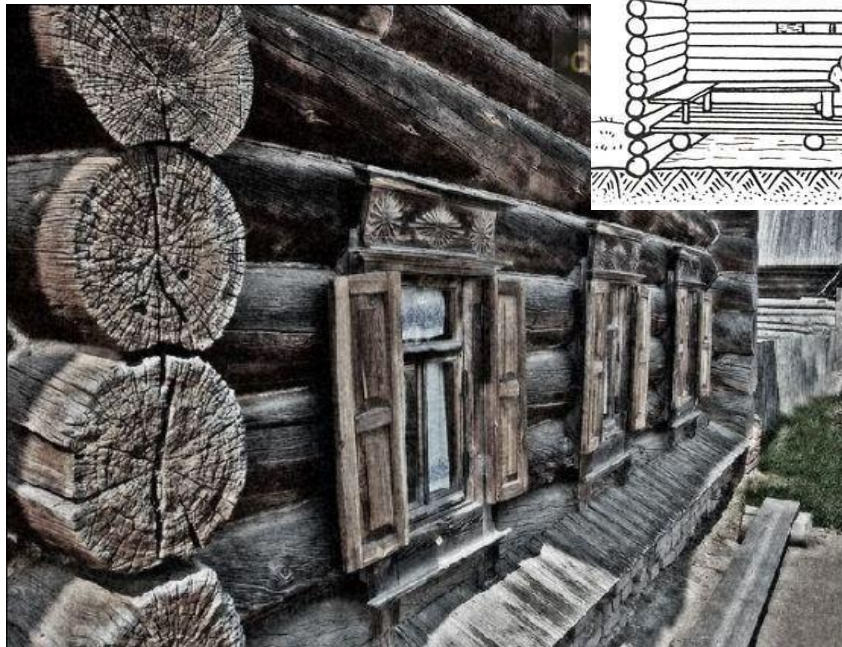
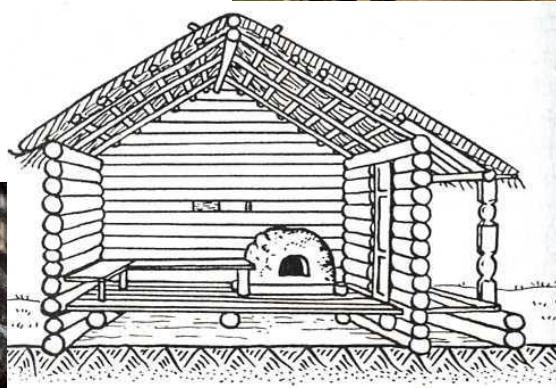

Символика корня

- Корень связан с божественным зачатием Вселенной (рус. корень – гр. хронос, время, вечность);
- Исток, Божественное начало (рус. корень, но индо-арийское kora – новый, молодой);
- Связь, вселенская гармония (рус. корень – и.-е. *ker, связывать);
- Символ божественной силы, которая олицетворяется рогом (корень – англ. Horn)
- Оберег
- "самородные" детали
- Корень = началу и верху.

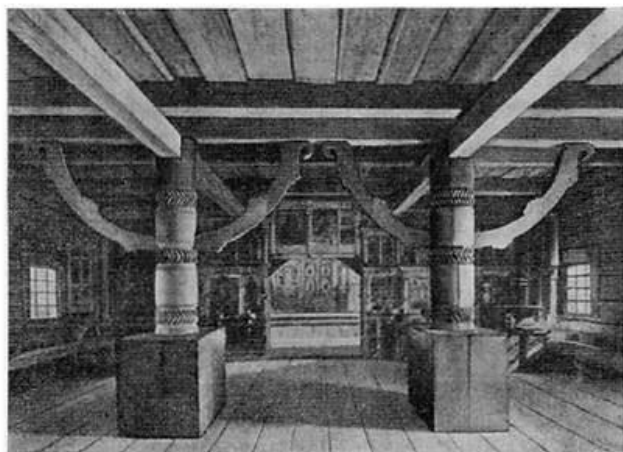
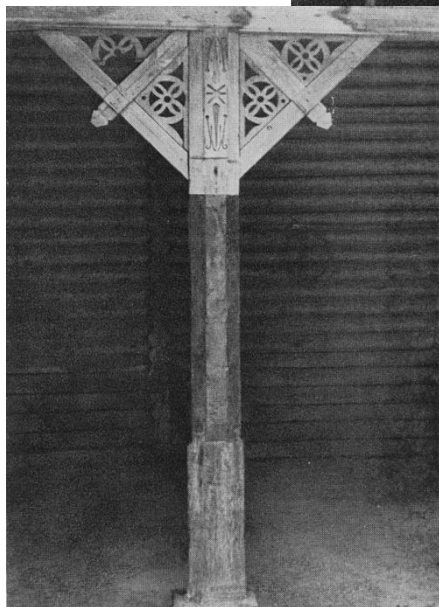
Богиня-мать – Мировое древо
(развёртывание мироздания по
вертикали), выход избы на поверхность.
Дерево, растущее внутри дома, было для
славян зримым воплощением Мирового
дерева, зиждущего Вселенную. Внутри
помещения оказывались живые деревья.
Чаще всего это были «благородные»
деревья (дубы, ясени, березы)
наделенные божественной благодатью.
Парадокс сложения вертикали из
горизонталей.

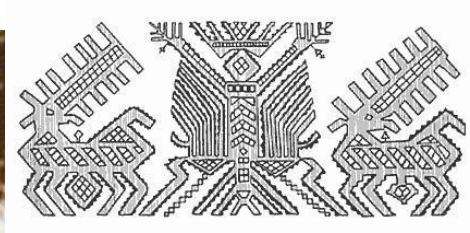

nanhunter.ru

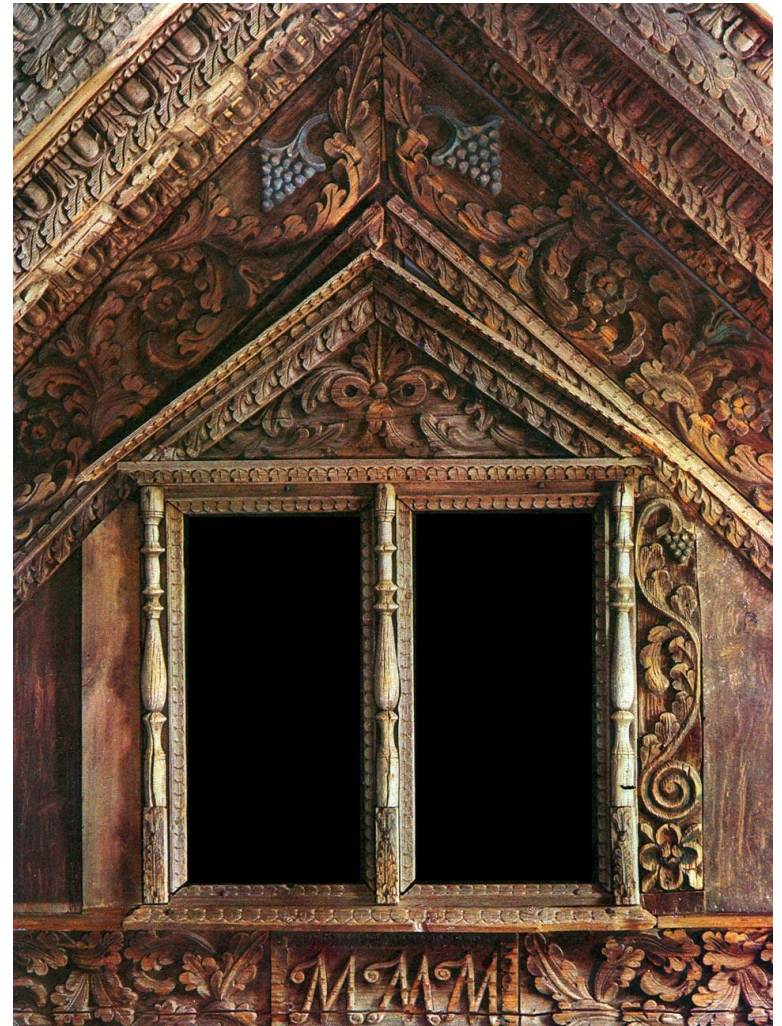
protown.ru

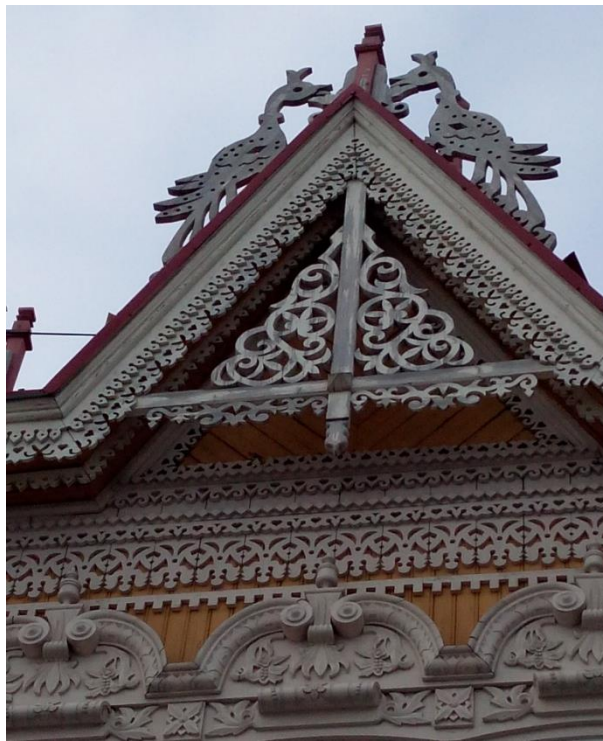
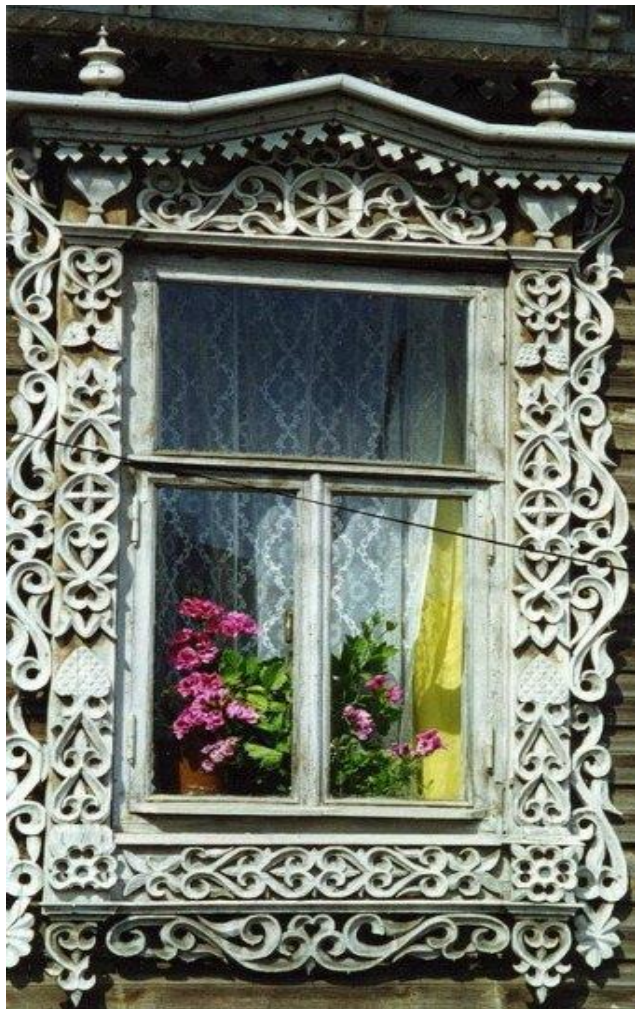
Рис. 146. СТОЛБЫ-«РОЖАНИЦЫ»
В ТРАПЕЗНЫХ СЕВЕРНОРУССКИХ ЦЕРКВЕЙ XVII-XVIII вв.

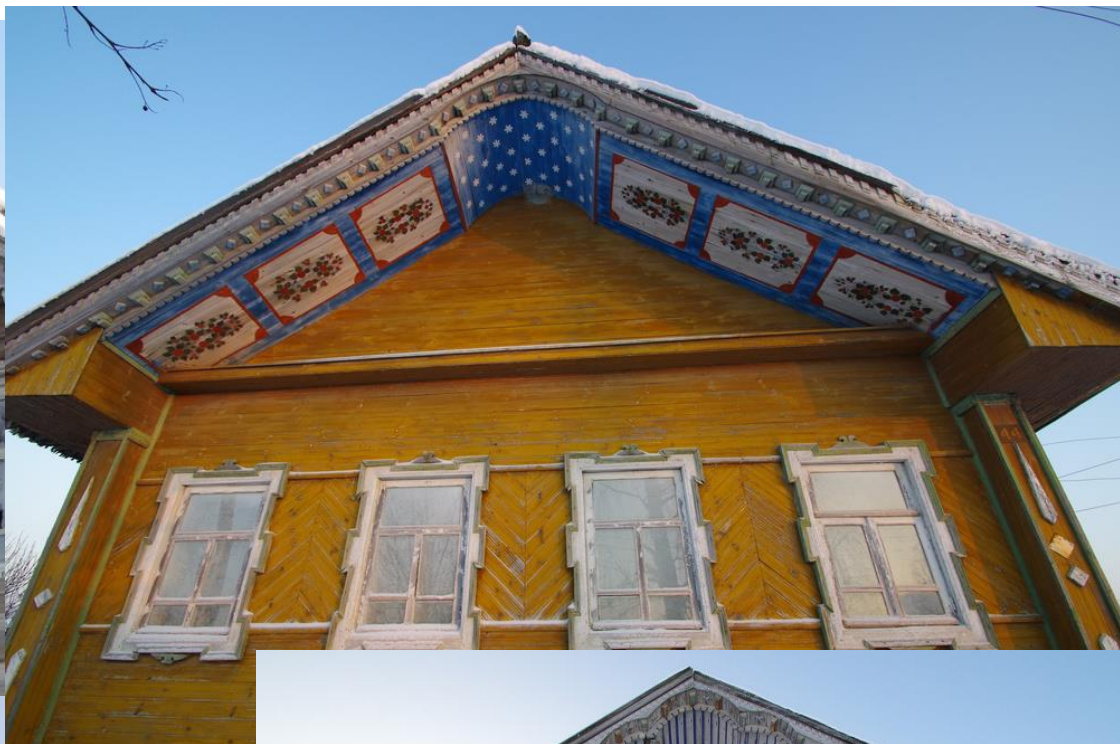

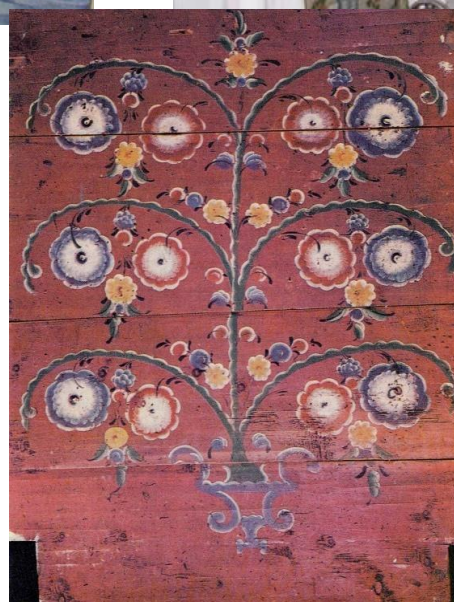

Каргопольские росписи

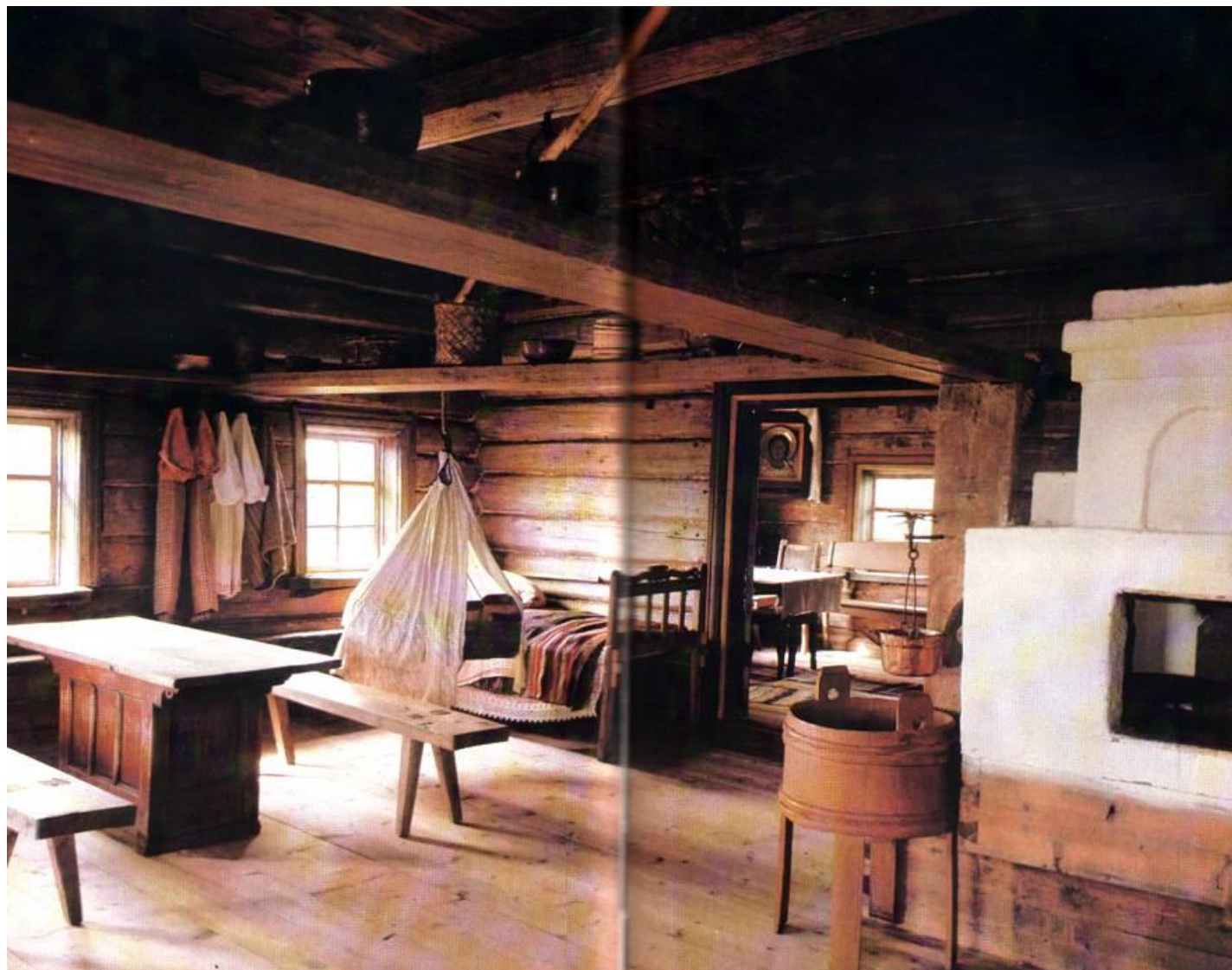

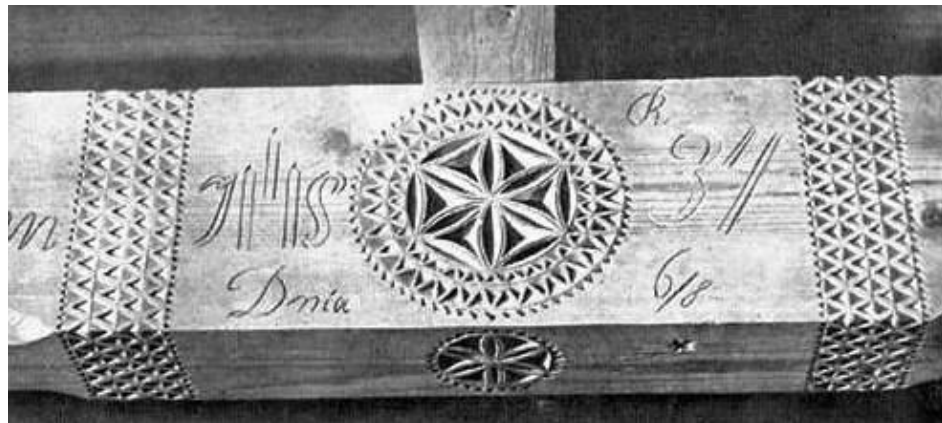
Уральские стенные
росписи. Нижне-
Синячихинский
музей-заповедник

Матица

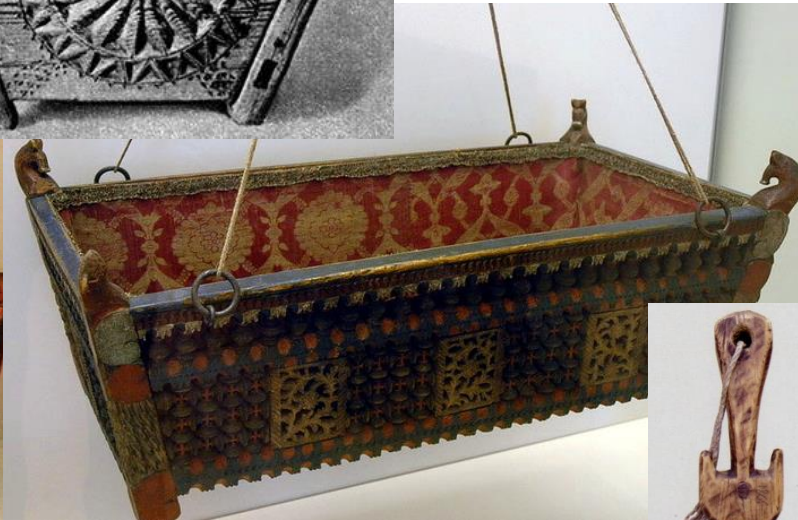
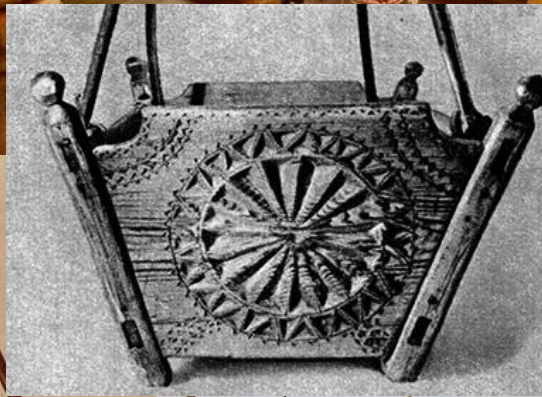

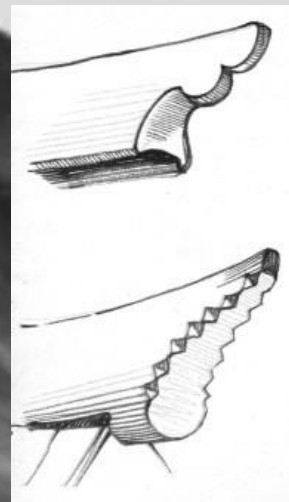
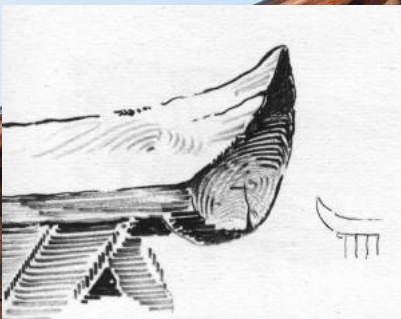
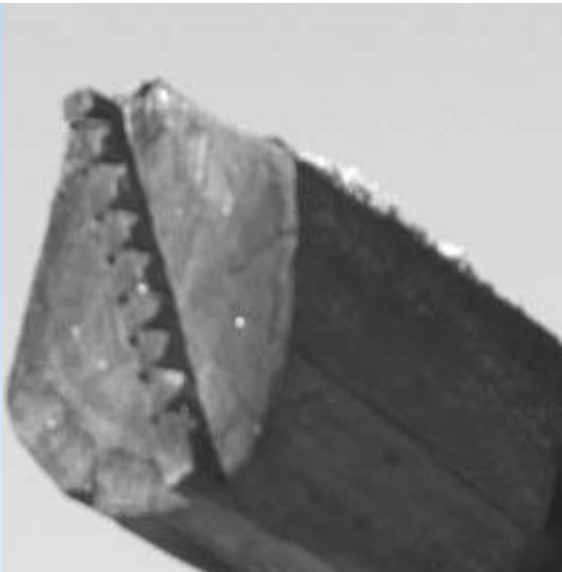
- Матица, держащая свод мира, соединяет в мироздании избы мужское и женское начала: вовне (мужское) и вовнутрь (женское), верх (мужское) и низ (женское). Матица, по сути, шла через печь и скрепляла избу. Она «рожала» и печь, и избу.
- На матице вырезали "громовой" знак с шестью спицами. Его считают знаком Перуна, рода, а по-простому люди говорят - "весь белый свет".
- Мать в избе,/рукава на дворе. Марья-царевна/Сама в избе, Рукава на дворе.

Колыбель

- Посреди избы висит на длинном шесте (*очепе*) колыбель. Шест, в свою очередь, продевается в кольцо, вделанное в потолочную матицу. В разных областях колыбель изготавливают по-разному. Она бывает целиком плетеной из прутьев, бывает с боковиной из луба, с дном матерчатым или плетеным. И называют ее тоже по-разному: *люлька, зыбка, колыска, колубалка*. К колыбели привязывалась веревочная петля или деревянная педаль, которая позволяла матери качать ребенка, не отрываясь от работы. Висячее положение колыбели характерно именно для восточных славян – русских, украинцев, белорусов. И это связано не только с удобством, но прежде всего с народными поверьями. По представлениям крестьян **отрыв ребенка от пола, «низа», способствовал сохранению в нем жизненной силы**, потому что пол воспринимался как граница между миром людей и подпольем, где обитает «нечистая сила» – домовый, умершие родственники, привидения. С целью защиты ребенка от нечисти под колыбель клали колющие предметы: нож, ножницы, веник и др.

Стены энеолитических жилищ покрывались узорами, в которых преобладал **мотив ужа-покровителя ("господарика")**, встречался сложный солярный знак и есть схематичное изображение треугольного фронтона дома, увенчанного человеческой фигурой с поднятыми к небу руками.

Богиня-мать и миф первотворения.

Утица – прародительница и перевозчик солнца по подземному Окиан-морею.

Птицы – души умерших.

Избушка на курьих ножках – жилище хтонической ипостаси Богини-матери

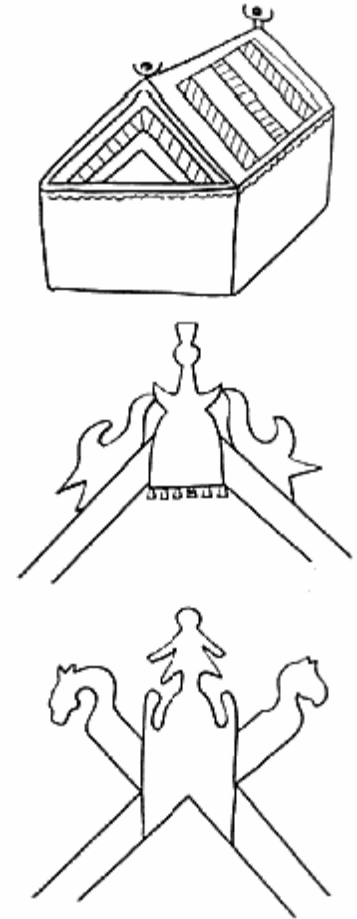
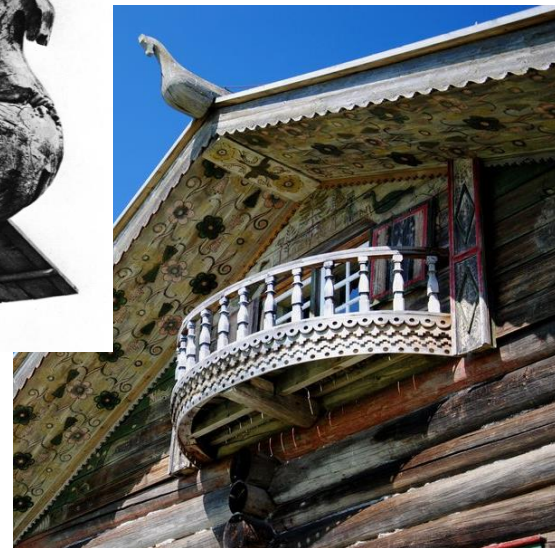
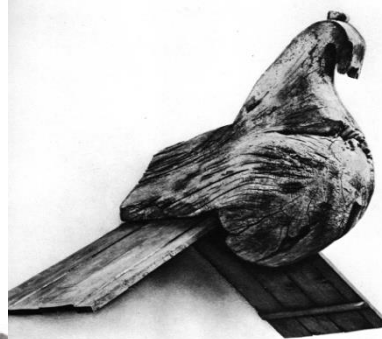
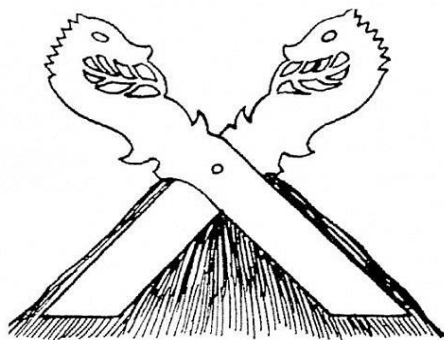

Рис. 74 ДРЕВНОСТЬ ЗАКЛИНАТЕЛЬНЫХ
УКРАШЕНИЙ КРОВЛИ ДОМОВ
(наверху энеолит;
внизу — по материалам этнографии)

Мать зверей
«Снаружи - рогата,
Изнутри – комола»

«Стоит бычище, проклеваны
бочища» (*изба*).

Илл. 40. Оформление конька крыши крестьянского дома.
Пример из области Лауэнбурга и Нижней Саксонии.

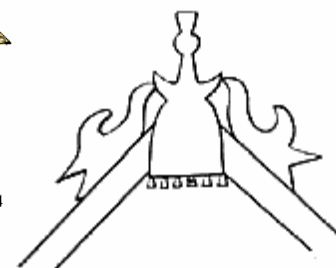
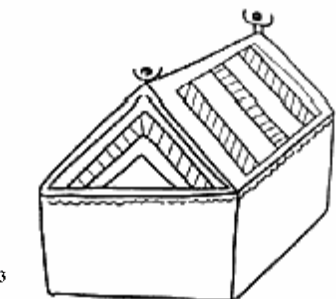
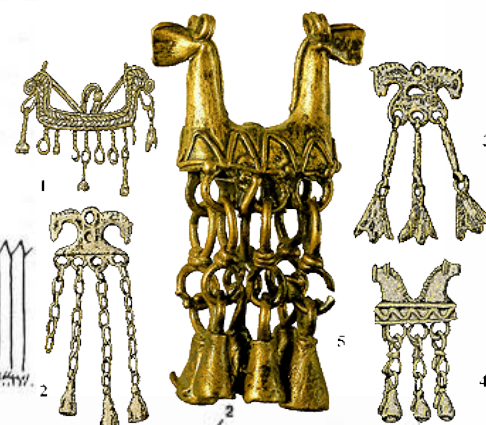
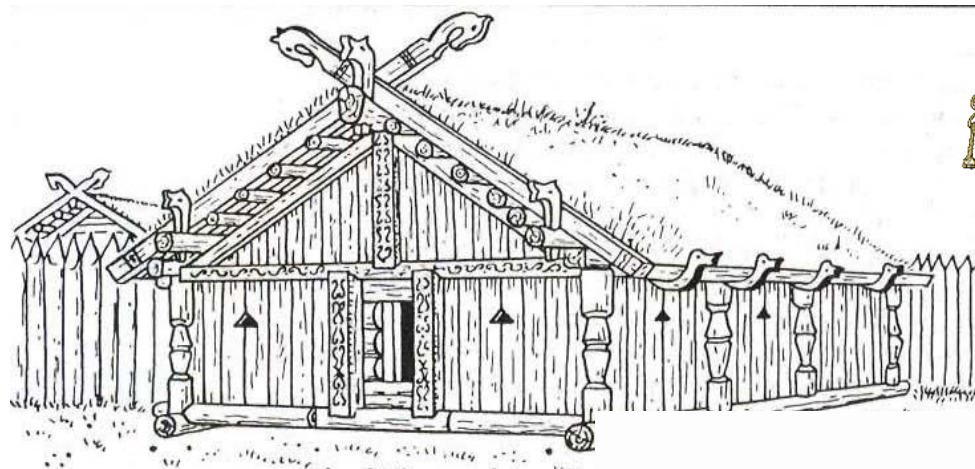
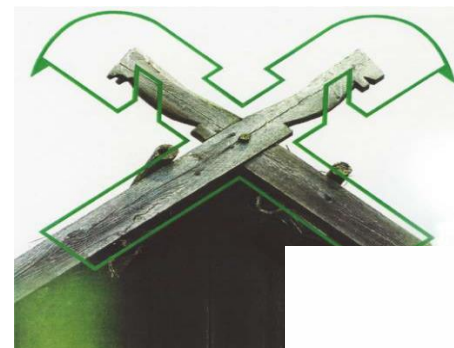

Схема устройства кровли:

- 1 - желоб,
- 2 - охлупень,
- 3 - станик,
- 4 - слега,
- 5 - огниво,
- 6 - князевая слега ("кнес"),
- 7 - повальная слега,
- 8 - самец,
- 9 - повал,
- 10 - причелина,
- 11 - курица,
- 12 - пропуск,
- 13 - бык,
- 14 - гнет.

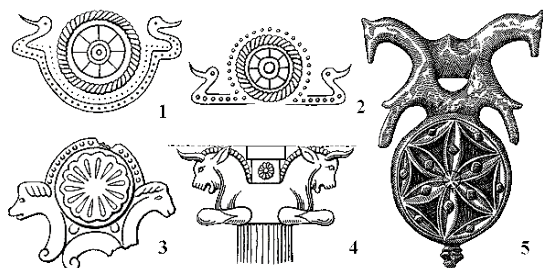
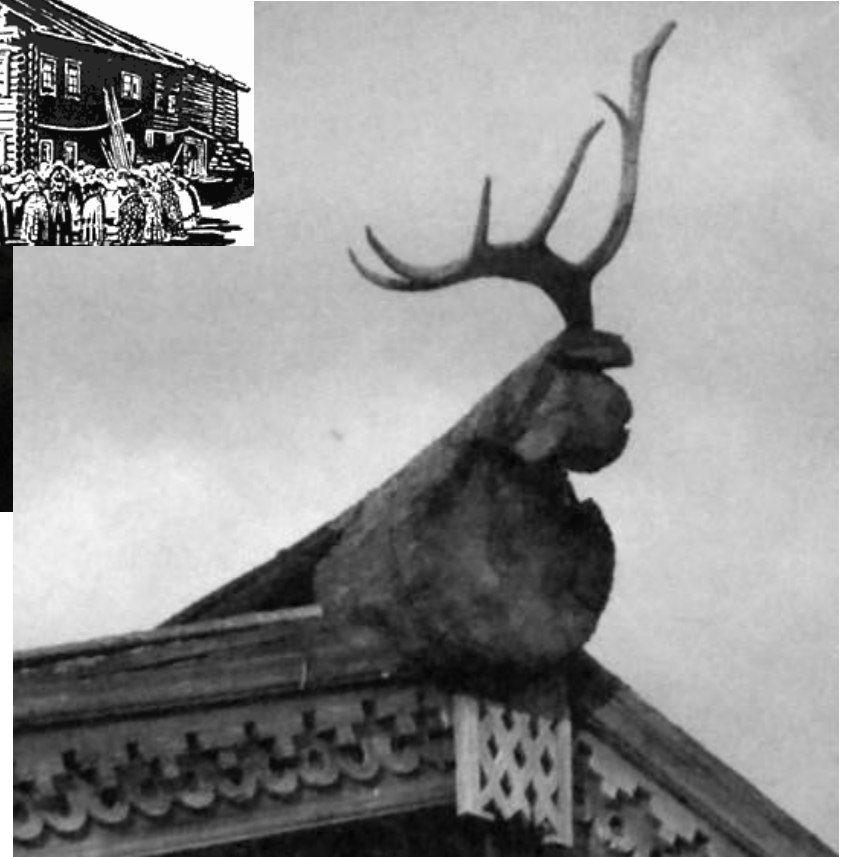
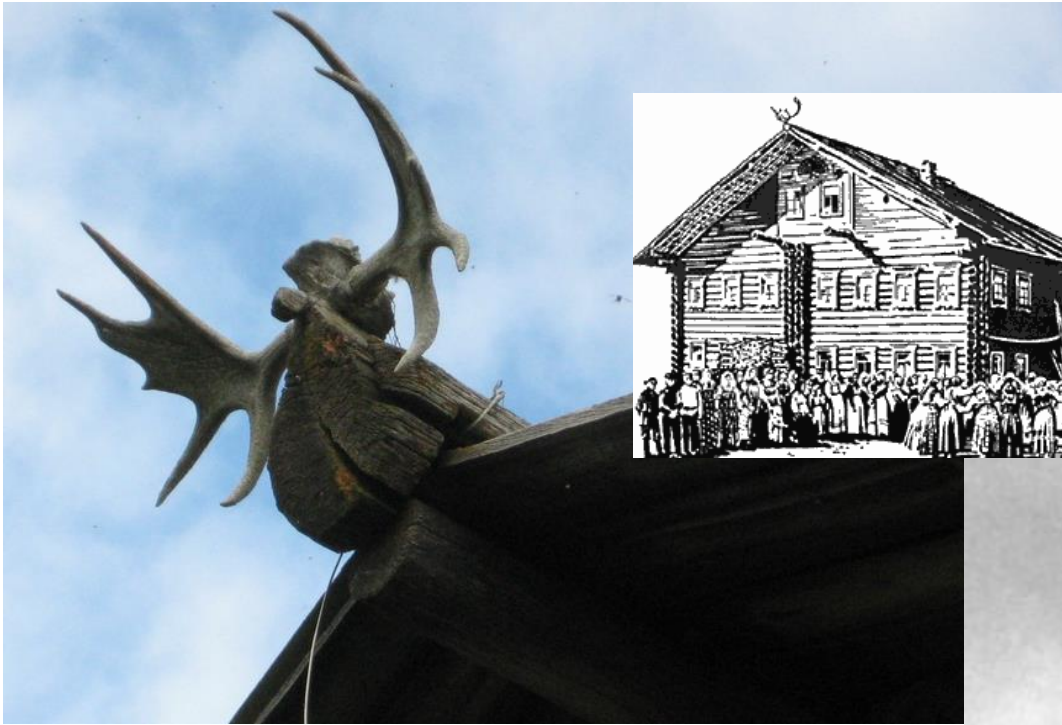

Рис. 74 ДРЕВНОСТЬ ЗАКЛИНАТЕЛЬНЫХ
УКРАШЕНИЙ КРОВЛИ ДОМОВ
(наверху энеолит;
внизу — по материалам этнографии)

Миф об Олене Золоты рога

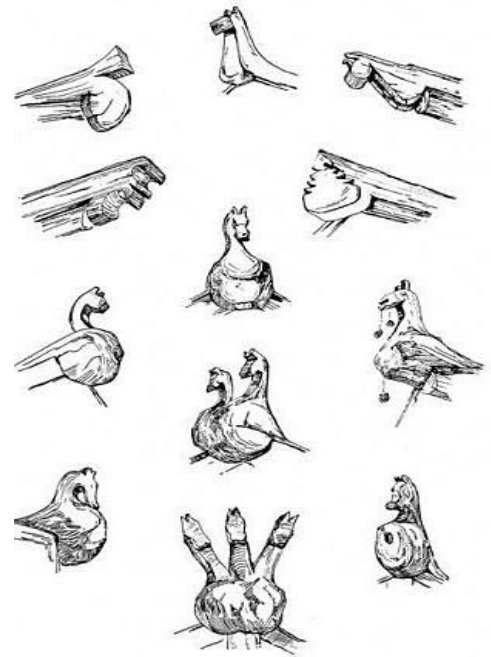

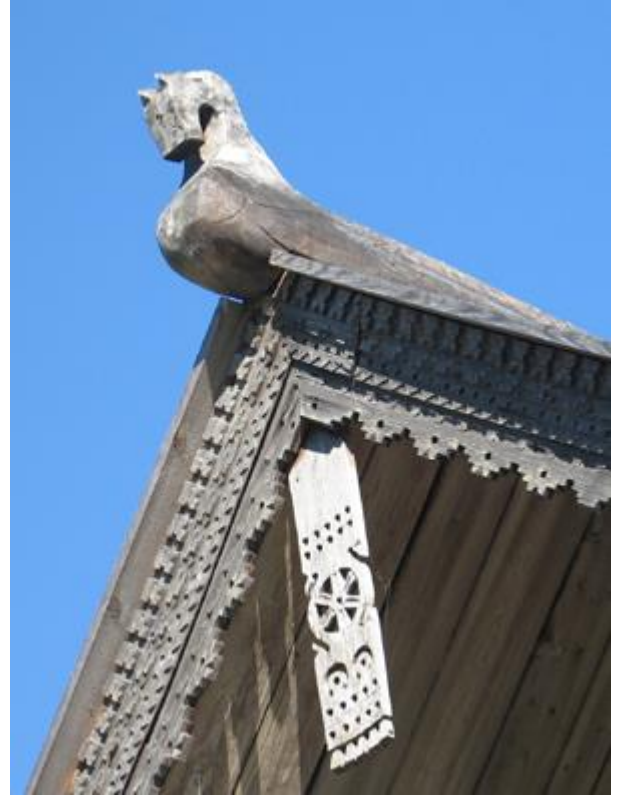
Дом-конь

Учитывая сказанное в разделе о «строительной жертве», можно сделать предположение о наличии связи между конскими головами, приносившимися в жертву, и «коньками» на крыше. **Дом, как бы «выраставший» из закопанной в землю конской головы, увенчивался ее же изображением, что придавало всему жилищу вид коня в плане общего архитектурного решения.** Аналогия дом — конь включает, по-видимому, еще один семантический пласт: **представления о жизни и смерти.** Известно, что конские черепа, выставленные на изгороди, на шестах, имели значение оберега.

Конек (князек) на крыше можно рассматривать как одну из реализаций общеиндоевропейского мотива **коня у мирового дерева**, подробно рассмотренного Вяч. Вс. Ивановым, при том, что дом, как уже неоднократно говорилось, может выступать в роли субститута мирового дерева. Вяч. Вс. Иванов рассматривает коня у мирового дерева как **замену человеческой жертвы.** Для нас важен и сам факт замены. То, что именно конь рассматривался во многих культурных традициях как наиболее адекватная замена человека, служит еще одним подтверждением нашей интерпретации синонимии «конька» и «князька».

- **В старину к задней части конька прикрепляли еще и хвост из мочала, после чего изба уже совершенно уподоблялась коню. Собственно дом представлялся "телом", четыре угла - четыремя "ногами". Иногда вместо деревянного конька укрепляли настоящий лошадиный череп**
- По мнению этнографов, данная традиция является одним из свидетельств существования в прошлом обычая размещать на высшей точке жилища **конские черепа (недаром одним из древних названий охлупня было "черепное бревно").**

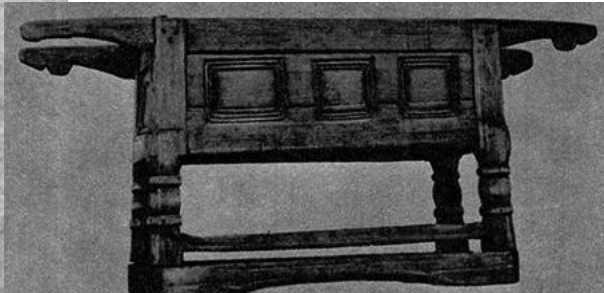
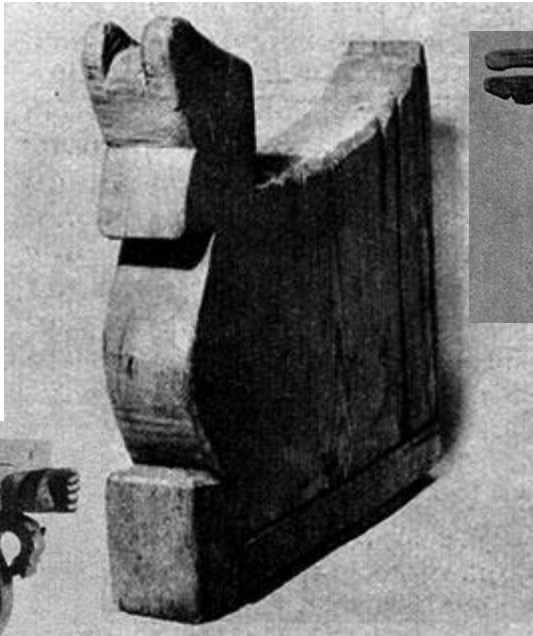

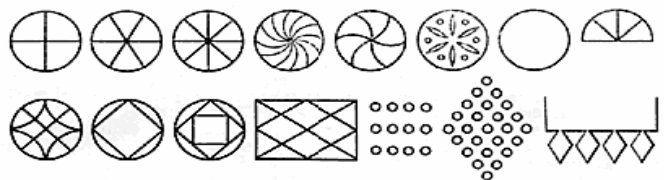

Северный, большого размера дом имел обычно два охлупня. Их концы нависали над передним и задним фасадами дома, которые выходили на парадную дорогу и непарадную хозяйственную улицу. Конь и утица – круговорот страстного пути солнца

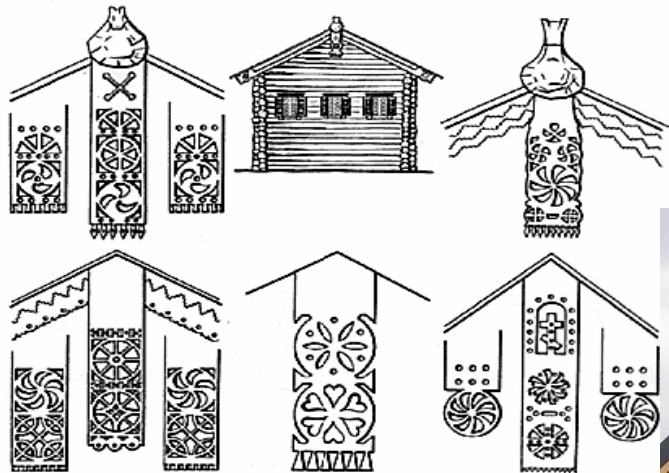

Красный угол, мужское начало, свет, верх

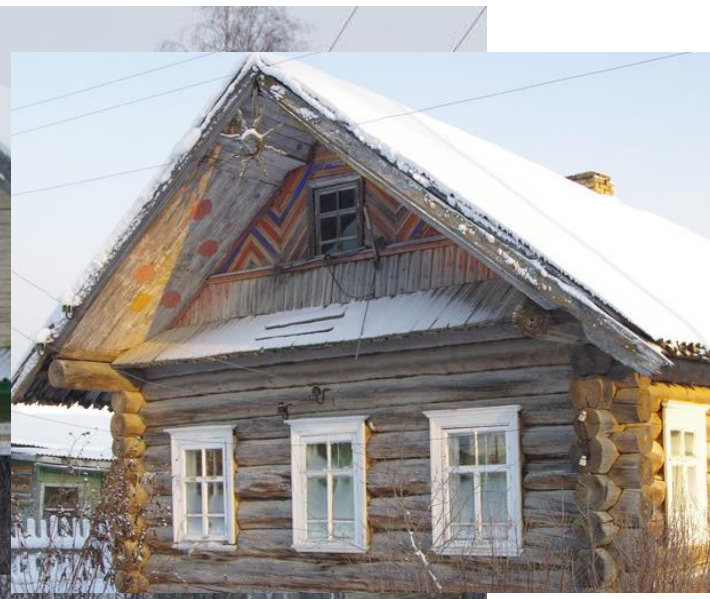

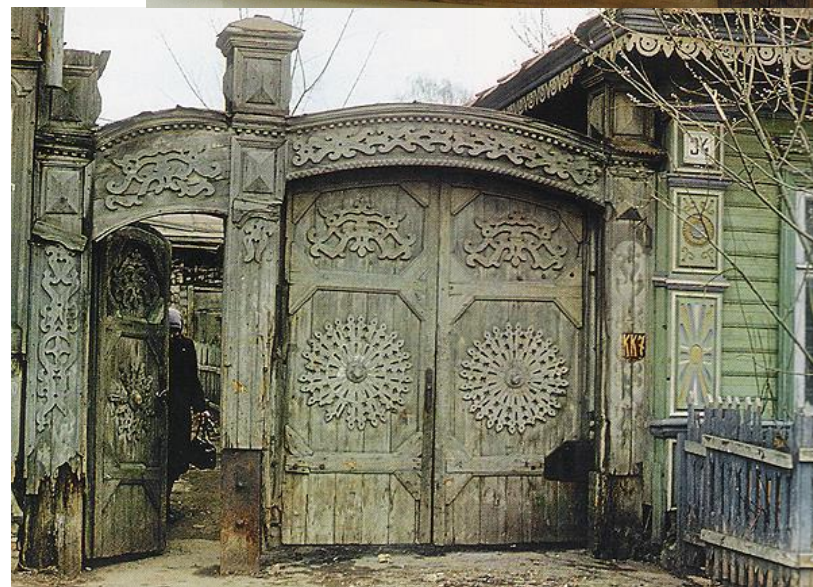
Знаки солнца

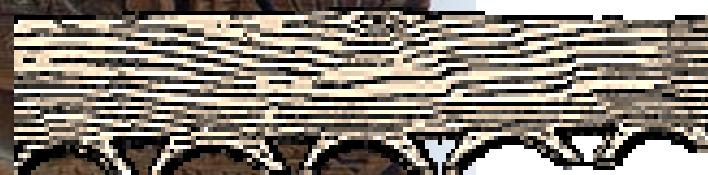

protown

Рис. 79. СХЕМЫ СИМВОЛОВ СОЛНЦА И ЗЕМЛИ

Хтонические образы Матери сырой земли

